

Госпожа Ван порылась в шкафу, и, наконец, нашла тряпичный мешок. Слой за слоем она начала снимать ткань, пока не появилась на свет изящная маленькая квадратная шкатулка.

Шкатулка явно была антикварной, и с первого взгляда было понятно, что она представляла собой старинный предмет. Цзян Но напряженно затаил дыхание, и внезапно у него появилось предчувствие, что на этот раз пожилая леди была в нормальном состоянии, а не в замешательстве.

Затем он увидел, как госпожа Ван осторожно открыла крышку шкатулки, после чего внезапно стало видно, что она заполнена просроченными ирисками и белыми кусочками сахара.

Цзян Но:

Молодой господин Цзян потер виски и приказал сиделке:

- Сестра Чжао, позови тетю Мей и скажи, чтобы та купила бабушке несколько видов ирисок ручной работы, чтобы та могла продегустировать и выбрать понравившийся. Бабушка, я должен ехать на работу.

Однако прежде чем он смог уйти, пожилая леди схватила его за запястье:

- Я еще не закончила.

- Бабушка, я действительно не ем..., - однако прежде чем он закончил говорить, Цзян Но внезапно замер и сразу же стал серьезным. - Что это?

Госпожа Ван вытащила аккуратно сложенный листок пожелтевшей бумаги из-под конфет, улыбнулась и протянула его Цзян Но:

- Невестка, бабушка отдаст тебе дом.

Цзян Но взял листок бумаги, развернул его и обнаружил, что это был официально составленный документ. Его заголовок гласил «Завещание».

Содержание было довольно простым. Его суть состояла в том, чтобы передать недвижимость, которая принадлежала старушке, ее внуку Гу Цзянго. Там была подпись, отпечатки пальцев и даже подпись свидетеля. Дата составления - пять лет назад.

Цзян Но:

- Бабушка, это ты его написала?

Госпожа Ван:

- Я отдам тебе его. И сахар тоже возьми. Это все для тебя и Дацзяна.

Цзян Но:

- Бабушка...

Госпожа Ван прикоснулась к голове Цзян Но, а затем радостным тоном сказала:

- Невестка, Дацзяну действительно повезло с тобой.

Цзян Но: ...

Госпожа Ван была не очень хорошо образована, а из-за болезни часто вообще не понимала, о чем именно говорит.

На самом деле, Цзян Но всегда думал, что госпожа Ван на самом деле неграмотна. Действительно ли она сама написала это завещание?

Как бы то ни было, Цзян Но торжественно убрал завещание и сказал:

- Бабушка, спасибо тебе. Я уберу его подальше, чтобы сохранить.

- Дацзяну пришлось нелегко. У него нет ни отца, ни матери. Когда он был еще юным, Вейго обманом лишил его денег. Я хочу использовать этот дом для его жены... Это моя вина, что я плохо обучила своего сына. Вейго был слишком жаден. Он даже присвоил деньги своей умершей сестры, что привело к тому, что у него не осталось ничего. Дацзян жалок, и он не сможет жениться, если у него не будет дома... Гу Мин был тоже хорошим мальчиком, моя бедная дочь...

Старая леди, казалось, снова была сбита с толку, и не могла нормально сформулировать свою речь. Ее настроение стало еще более подавленным, пока, наконец, она не зарыдала.

- Все кончено, бабушка, - Цзян Но взял госпожу Ван за руку. - Я обещаю тебе, что буду хорошо заботиться о Дацзяне.

Госпожа Ван постоянно говорила им о том, что они должны жить хорошей жизнью каждый день, и это настолько приелось, что Цзян Но также приобрел привычку говорить о том, что он будет заботиться и поддерживать Гу Цзянго. Так что теперь, когда он утешал старую леди, то выпалил эти слова, даже не подумав.

Пожилая леди уже через секунду взяла инициативу в свои руки:

- С тобой, как с его парой, я испытываю облегчение!

Цзян Но: ...

Ладно, пусть будет так.

Цзян Но чувствовал, что ему следует немедленно перезвонить Гу Цзянго. Наличие этого завещания было более ценным, чем работа всей команды адвокатов, привлеченных семьей Цзян. Если он правильно помнил, то пожилая леди пять лет назад еще не болела. Другими словами, это завещание имеет юридическую силу.

К сожалению, разум госпожи Ван приходил в норму на слишком короткое время, так что она уже забыла о своей умершей дочери, и сейчас продолжала говорить с улыбкой на лице:

- Это тоже для тебя. Это семейная реликвия отца Дацзяна.

<http://bllate.org/book/14580/1292735>